

Внизу Вэй Синхэн, до этого хранивший молчание, поднял взгляд на Ло Вэньчэна и больше не смог его отвести. Его глаза скользнули по лицу юноши, опустились к тонкой талии, обтянутой серебристым жилетом, и взгляд мужчины потемнел.

Лицо Чжан Дуна перекошилось. Спокойствие и презрение, исходящие от Ло Вэньчэна, привели его в ярость. Какая-то фальшивка, невеста откуда взявшаяся, столько лет помыкала им! Теперь над ним все смеются: мол, столько лет пресмыкался перед самозванцем, глаза дерьмом заплыли? Он не мог проглотить эту обиду!

Он твердо решил опозорить Ло Вэньчэна и, даже не обращая внимания на стоящего рядом Лю Вэйчжи, холодно усмехнулся:

— Тут осталась еще одна. Впрочем, если совсем не тянешь — забудь. Вижу, эта работа тебе не по зубам. Мы же старые друзья, так что просто идем с нами. Пока у меня, Чжан Дуна, есть кусок хлеба, тебе, Ло Вэньчэну, всегда перепадет глоток супа.

Ло Вэньчэн посмотрел на него, коротко рассмеялся и снова потянулся к бокалу.

— Эту порцию я выпью за него.

Вэй Синхэн внезапно встал. Все взгляды обратились на него. Он взял вторую «Семицветную радугу» и, впери в Ло Вэньчэна горящий взгляд, медленно повторил:

— Эту порцию я выпью за него.

Чжао Цзяньпин изменился в лице, а Чжан Дун дернул Вэй Синхэна за рукав:

— Ты что творишь? Мы же только начали развлекаться!

Ло Вэньцзюнь промолчал, но он чутко уловил нечто во взгляде Вэй Синхэна, отчего его собственные брови сошлись на переносице.

Вэй Синхэн остался непоколебим. Он салютовал Ло Вэньчэну бокалом и одним уверенным, лихим глотком осушил его до дна.

Ни капли не осталось, кроме льда. Выражение его лица почти не изменилось, лишь на щеках проступил едва заметный румянец.

— Красава! — закричали вокруг.

Высокий, красивый и дорого одетый Вэй Синхэн, так эффектно заступившийся за официанта, мгновенно вызвал симпатию у публики.

Ло Вэньчэн, однако, пребывал в прострации.

Он смотрел на Вэй Синхэна, но его взгляд будто проходил сквозь него.

Вэй Синхэн взял свое пальто и подошел к Ло Вэньчэну:

— Ты пьян. Я отвезу тебя домой.

Приближающееся дыхание, обжигающий взгляд... Ло Вэньчэн какое-то время смотрел на него, а затем медленно расплылся в улыбке.

У Вэй Синхэна перехватило дыхание, а взгляд стал еще глубже. Он познакомился с Ло Вэньчэном позже остальных, но они вместе учились в средней и старшей школах, и он никогда не подозревал, что этот человек может обладать такой притягательной силой.

Ло Вэньцзюнь перевел взгляд с одного на другого, закусил губу и подошел, чтобы поддержать брата:

— Брат Синхэн, лучше я позабочусь о втором брате. — Затем он обратился к Лю Вэйчжи: — Менеджер, здесь есть комната отдыха? Второму брату в таком состоянии лучше прилечь.

Он не забыл, что его главная цель сегодня — дожидаться Девятого господина Лу. Объект еще не появился, как он может уйти?

Лю Вэйчжи не успел ответить, как Ло Вэньчэн вырвал руку:

— Я в полном порядке.

Он равнодушно посмотрел на Ло Вэньцзюня:

— Ты привел этих людей сегодня только для того, чтобы доказать, что я никчемный? Что моя работа — лишь способ прозябать, и в итоге я всё равно буду зависеть от чужих подачек? — В прошлой жизни всё было так же.

Выпав из окна, он не разбился насмерть и не поехал в больницу, а в панике сбежал. Позже он слег с алкогольным отравлением, едва выжил, и хотя его сердце пылало гневом, он не смел больше перечить этим людям. Он пытался убежать и найти работу сам, но всякий раз, когда он куда-то устраивался, эти люди появлялись и всё рушили.

Чжан Дун, Чжао Цзяньпин, Ло Вэньцзюнь — один за другим, никто из них не желал ему ни дня спокойной жизни. Вэй Синхэн, хоть и не нападал напрямую, всегда стоял в стороне с холодным видом, наблюдая за этим шоу.

Ни одного порядочного человека!

Будучи здоровым парнем, он не мог найти работу, не мог заработать ни гроша, в итоге докатился до сбора мусора и ночевки на улице, ежедневно получая тумаки за корку хлеба. И всё это в расцвете лет, заработав букет болезней.

Он хотел уехать из Хайнина, но денег не было, паспорт был утерян — куда идти? Огромный мир, но нигде не было места, которое могло бы его принять, везде он наткнулся лишь на презрение.

Он ненавидел их всех, но больше всего — Ло Вэньцзюня!

Он повернул голову и впился взглядом в Ло Вэньцзюня.

Подумаешь, три года пробыл игрушкой у того человека! Двухличная тварь, обнаглевшая до крайности, дошедшая до опытов над людьми. Вспоминая те годы на больничной койке, когда на нем бесконечно испытывали лекарства, Ло Вэньчэн чувствовал ледяной холод в сердце.

Ло Вэньцзюнь, за что тебе всё это?

Только за то, что ты вовремя схватился за влиятельную руку?

Взгляд Ло Вэньчэна был настолько пугающим, что Ло Вэньцзюнь поежился и поспешил оправдаться:

— Второй брат, я вовсе не это имел в виду. Я просто считаю, что это место тебе не подходит. Пусть лучше старший брат найдет тебе работу получше.

Ло Вэньчэн кивнул, и окружающие подумали, что его убедили.

Но он продолжил:

— Раз уж мои старания заставляют тебя так волноваться, это мое упущение. Но что поделать, если раньше я был таким бесполезным... Давай так, я покажу тебе уровень своего профессионализма, чтобы ты перестал вечно переживать за меня по пустякам.

Его щеки пылали, но дикция была на удивление четкой; трудно было сказать, насколько он пьян.

Он непринужденно обратился к присутствующим:

— Вы все — гости. Раз уж вы сомневаетесь в качестве обслуживания нашего бара, прошу вас стать свидетелями.

Он сказал Лю Вэйчжи:

— Менеджер, я бы хотел воспользоваться барной стойкой.

Лю Вэйчжи взглянул на него и с улыбкой ответил:

— Покажи, на что способен.

Ло Вэньчэн, сохраняя устойчивую походку, направился к стойке. Если не считать румянца, никто бы не догадался, что он давно пьян.

За стойкой сегодня работали двое учеников мастера А-Кея.

Ло Вэньчэн улыбнулся им:

— Придется позаимствовать вашу территорию.

Оба уже знали о случившемся и дружелюбно освободили место:

— Собираешься смешивать? Помощь нужна?

— Спасибо, если понадобится — я скажу.

Ло Вэньчэн прикусил кончик языка, подавляя хаос в голове, вымыл руки и жестом пригласил Ло Вэньцзюня сесть:

— Чего желаете выпить?

Ло Вэньцзюнь с недоверием смотрел на него:

— Ты собрался смешивать коктейли? — Он нахмурился: — Второй брат, не надо ломать комедию.

Ло Вэньчэн пропустил его слова мимо ушей. Он расставил перед собой инвентарь: шейкер, джиггер и коктейльный бокал.

Затем бросил в шейкер несколько кубиков льда и сказал:

— Раз ты не выбираешь, я решу сам. Как насчет «Голубых Гавайев»?

Он уверенно взял бутылку светлого рома и отмерил две унции, следом пошли ликер Блю Кюрасао, молоко, ананасовый сок.

Его движения были решительными и отточенными. Лишь в самом начале он бросил беглый взгляд на бутылки, после чего почти не смотрел на них: рука сама находила нужное, а горлышко наклонялось ровно на столько, сколько требовалось. Одна унция — значит одна унция, пол-унции — значит пол-унции. Ни капель больше, ни капель меньше, точнее любого автомата.

Но в этой решительности крылась какая-то неуловимая грация, на которую было бесконечно приятно смотреть.

<http://bllate.org/book/17205/1611443>